

Past Sins
By Pen Stroke
Assisted By Batty Gloom

=====

Глава 17
Нечистое благословение

=====

— ОНА НЕ МОГЛА ПРОСТО РАСТВОРИТЬСЯ В ВОЗДУХЕ! — Нексус с треском удалил копытом по столу. Синий единорог сидел в своём офисе, комнате в замке, которую он выделил для личного рабочего пространства. Как только Твайлайт пропала прямо из петли висельника, Нексус бросил все силы на поиск, отправляя пони во тьму ночи.

— Простите, сэр, но мы не нашли ни следа заключённой, — доложил один из двоих стражей, стоящих перед Нексусом.

Синий единорог зарычал от гнева и разочарования.

— Вы обыскали город?

— Да, сэр, как вы и просили.

— НУ ТАК ОБЫЩИТЕ СНОВА! ОНА НЕ МОГЛА ИСЧЕЗНУТЬ!

Пара стражей отдала честь и спешно ретировалась, а Нексус обмяк за столом, потирая глаза. Но не успел он собраться, как в комнату вошёл ещё один страж.

— Чего тебе надо? — спросил единорог, даже не глядя на него.

— Королева Найтмэр Мун желает видеть вас, Нексус. Она ждёт в тронной комнате.

Ярость Нексуса немного охладела, и синий единорог пристально посмотрел на стража:

— Она сказала, почему?

— Королева хочет поговорить о побеге Твайлайт Спаркл.

Вместо того чтобы начать волноваться, Нексус улыбнулся. Найтмэр Мун была обеспокоена тем, что Твайлайт сбежала, а это означало, что хоть единорожка и не умерла, старания Нексуса принесли плоды. Это была та королева Эквестрии, которую он ждал. Несомненно, она будет в ярости от побега Твайлайт и станет требовать, чтобы её поймали. Нексуса наверняка собирались отругать, но это и был тот выговор, которого жаждал единорог.

=====

Нексус быстро добрался до тронного зала и обнаружил, что главный вход был заперт. Подняв копыто, он осторожно постучал, и комната отозвалась эхом позади. От воцарившейся затем тишины по спине единорога пробежали мурашки... но его секундная дрожь сменилась улыбкой на лице. Вход в тронный зал королевы навевал страх... и Нексус хотел, чтобы именно страх чувствовал всякий, кто осмелится увидеть истинную королеву Эквестрии.

— Входи, Нексус. Я ждала тебя.

Непонятно откуда зазвучавший голос Найтмэр Мун утих, и двери тронного зала распахнулись сами по себе. Единорог снова ощутил холодок, однако на этот раз он не принёс никакого удовольствия. Теперь Нексус начинал волноваться о том, что его поджидало.

Тем не менее, единорог вошёл в тронный зал, быстро преодолевая коридор. Найтмэр Мун восседала на своём троне, и королевское сиденье было повернуто лицом к высоким окнам с цветными витражами. На них была изображена та же аликорн, паря в ночи и наслаждаясь светом полной луны над испуганными убегающими пони.

Нексус считал эти окна идеальным украшением тронного зала королевы. Приблизившись, единорог почтительно склонился.

— Вы желали меня видеть, Ваше Высочество?

=====

Найтмэр Мун смогла сдержаться и не атаковать Нексуса сразу же, хотя это стоило ей огромных волевых усилий. Во время полёта из разрушенного замка её злость достигла точки кипения. Она была готова сделать с единорогом всё самое худшее, покарать его за то, что чуть не произошло с Твайлайт. Она хотела заставить поплатиться... но по мере того, как аликорн рисовала у себя в воображении сцены расправы над Нексусом, другие навязчивые мысли начали заполнять её голову.

Сначала на ум пришла реакция Твайлайт. Нексус заслуживал жестокого наказания... быть может, даже встречи с петлёй своего висельника... что бы Твайлайт подумала об этом? Как разочарована она была бы, если бы аликорн настолько потеряла голову?

От этих размышлений о милосердии ответвилась ещё одна мысль и начала душить неистовство Найтмэр Мун, словно удавка. Одна-единственная мысль о мотивах Нексуса. Одно-единственное осознание... которое заставило аликорна решить, что ей нужно ждать

и планировать свои действия. Но прежде всего ей надо было остудить свою ярость, хотя бы ненамного. Она не могла рисковать и набрасываться на Нексуса в злости, будучи не до конца уверенной в его вине.

Поэтому, охлаждая гнев, Найтмэр Мун сидела на троне, повернув сиденье в сторону от двери таким образом, чтобы видеть витражи на стёклах. Они изображали аликорна, парящей над Эквестрией и внушающей страх, как её себе и представляли большинство пони.

Найтмэр Мун презирала этот образ. Она ненавидела эти окна, ненавидела фрески и ненавидела в замке всё остальное, постоянно напоминающее ей о том, что она должна быть чудовищем.

Несмотря на это, Найтмэр Мун контролировала свою злость, и, когда окончательно ощутила, что крепко держит себя в копытах, позвала Нексуса. Через короткое время до аликорна, ждавшей в тишине, донёлся стук в двери тронной комнаты. Она попросила пони войти, услышала, как он подошел, и затем подождала, пока единорог представится.

— Вы желали меня видеть, Ваше Высочество? — спросил Нексус, поклонившись.

— Да, Спелл Нексус, это так, — холодно произнесла Найтмэр Мун, изо всех сил борясь с желанием атаковать единорога тотчас же. — Я... хочу задать тебе пару вопросов.

— Конечно, Ваше Величество, я с радостью отвечу всё, что вы желаете знать.

— Вы нашли Твайлайт Спаркл?

— Нет, на этот раз она ускользнула, но мы её найдём.

— Ты решил казнить её за нападение на меня?

— Разумеется, Ваше Высочество. Подобное нельзя оставлять безнаказанным.

Найтмэр Мун медленно поднялась с трона, обойдя вокруг царственного сиденья, и посмотрела свысока на Нексуса.

— Один последний вопрос: ты говорил когда-то, что Селестия поручила тебе заняться осколками моего тела... и именно когда ты коснулся их, твоему взору открылась правда о том, сколько благ я могу принести Эквестрии.

— Да, моя Повелительница. Это был величайший день моей жизни.

— А до этого дня ты бы вообще помыслил идти против Селестии?

— Я не понимаю, при чём тут это. Я...

— *Отвечай, Нексус*, — Найтмэр Мун прошипела, сочась негодованием.

— Я... думаю, нет... — признался Нексус. — Но потому я и благословлён! Ваша магия открыла мои глаза правде.

— Или ослепила тебя, — прошептала аликорн. Её голос был так тих, что Нексус не смог точно разобрать слов. Тем не менее, как только он собрался спросить, что она произнесла, Найтмэр Мун подошла ближе, возвысившись над единорогом с распростёртыми крыльями.

— Спелл Нексус, желаешь ли ты, чтобы я даровала тебе ещё более великое благословение?

— Бо... более великое?

— Дар, более ценный, чем всё то, что ты получил от осколков, оставленных Элементами Гармонии.

— К-конечно, моя Королева, — ответил синий единорог с таким видом, будто собирался прослезиться. — Э-это было бы вечной честью для меня — получить подарок от вас, неважно, насколько малый.

— Тогда готовься, Нексус... ибо сейчас я ниспошлю тебе дарование... или верну. Я верну тебе... свободу.

Прошептав последние слова, Найтмэр Мун медленно закружила гриву, дважды обернув и закутав ей Нексуса, прежде чем аккуратно открыть ему рот. Единорог не сопротивлялся, зажмурил глаза и полностью доверившись аликорну.

И снова Найтмэр Мун осторожно устремляла гриву тонкими отростками, таким же образом, как она поступила с Твайлайт несколько часов назад. Сначала аликорн исследовала лёгкие Нексуса, а затем продолжила дальнейший поиск, позволяя своей магии проникать сквозь плоть и кости.

Если благословение Твайлайт укоренилось только в её голове, то благословение Нексуса было намного обширнее. Осмотрев лёгкие Нексуса и затем выйдя за их пределы, Найтмэр Мун начала исследовать чужую магию. Всё тело единорога было целиком и полностью опутано якобы благословением, которое пронизывало мышцы, органы, кости и нервы, словно разветвлённые корни.

Корни, которые пульсировали в чётком, уверенном ритме... это походило на сердцебиение.

Найтмэр Мун двигалась, следуя отросткам инфекции, пока не достигла ядра. В отличие от Твайлайт, ядро благословения Нексуса крепилось не на стенке его черепа. Вместо этого оно обвивало мозг единорога, как ядовитый плющ.

Аликорн сомневалась, получится ли у неё уничтожить такую разросшуюся инфекцию, но в любом случае ей надо было это сделать. Вздыхнув, чтобы успокоиться, Найтмэр Мун начала взывать к своей магии и принялась выжигать заражение гривой.

Но инфекция почувствовала аликорна. Она увернулась... и стала соединяться с магией Найтмэр Мун. От контакта та ощутила удар, и в её голове пронеслись странные мысли. Внезапность атаки заставила Найтмэр Мун выдернуть гриву из Нексуса и шарахнуться от единорога.

На короткий миг аликорну показалось, что на неё напал Нексус, но тот находился без сознания, открыв рот и таращась на потолок закатившимися глазами. Казалось, будто единорог не дышал, но когда он снова втянул воздух в лёгкие, из его рта начало что-то выплывать: призрачный чёрный дым, на вид ядовитый и мерзкий. С каждым выдохом Нексуса покидало облачко тёмного дыма, и эти испарения стали кружиться, пока не образовали чёрную тучу над головой единорога.

Облако всё росло и даже начало двигаться в сторону Найтмэр Мун. Оно медленно плыло по воздуху и через несколько мгновений дотянулось бы до аликорна, если бы в одну секунду у Нексуса не перехватило дыхание, как будто что-то сдавило его шею. В тот же момент спирали на роге Нексуса начали светиться слабым, но непрерывным белым сиянием. Этот свет стал окутывать тело единорога, покрывая практически каждый сантиметр. Когда он потух, поверхность тела Нексуса оказалась словно расписана сверхъестественными линиями.

Из этих светящихся белых линий, по-видимому, сосредоточенных вокруг кютимарки Нексуса, начали возникать цепи магии. Они вытянулись вперёд, каким-то образом уцепившись за чёрный сгусток, только что выплывший изо рта единорога. Цепи обернулись вокруг облака, впились в него и медленно потянули назад в воздухе над головой Нексуса.

Эта сцена заставила Найтмэр Мун напрячься, и её крылья затрепетали от волнения. Аликорн чувствовала исходящую от облака тяжесть, и давило оно не только своим страшным появлением. Что-то в нём заставляло шерсть встать дыбом, но в то же время аликорн ощутила странную тягу к чёрному туману.

Найтмэр Мун осторожно шагнула вперёд, обошла Нексуса, держась на достаточном

расстоянии, и встала слева от него. Затем она сосредоточилась на мистических белых линиях, которые возникли на его теле. Несомненно, это было каким-то заклинанием, но аликорн его не знала. Казалось, что линии изливались из колдовского круга на кьютимарке Нексуса.

Аликорн начала исследовать их взглядом, пытаясь понять причину появления. Она встречала упоминания о подобных сверхъестественных линиях в нескольких библиотечных книгах, которые изучила, услышав, что воскрешающее заклятье во многом полагалось на этот древний вид магии.

Но излишнее внимание к белым линиям оказалось ошибкой. Пока Найтмэр Мун пыталась осознать, что значило возникшее на синей шкуре единорога заклинание, облако подползало всё ближе и ближе. Оно подобралось к ней со стороны, натянув цепи.

Когда Найтмэр Мун наконец заметила опасную близость облака, было уже поздно. Оно рванулось вперёд и ударило со скоростью змеи, проскользнув сквозь дыру в стягивающих его цепях. Найтмэр Мун не успела отпрыгнуть вовремя, и клубы тумана коснулись её бока.

За эту пару секунд контакта с дымом аликорн почувствовала, как на неё обрушилась лавина эмоций. Ненависть, злость, жажда мести и силы, все эти и многие другие чувства переполнили грудь Найтмэр Мун. Ей казалось, что она тонула, что её захлестывало эмоциональным потоком и смывало прочь.

Но тут белые линии на теле Нексуса запульсировали, и цепи туго схлестнулись вокруг облака. Заклинание, удерживающее его, потянуло назад, и медленно, но верно стало оттаскивать туманную сущность от аликорна, вынудив её разорвать связь и снова собраться в единое клубящееся облако.

Потеряв с ним контакт, Найтмэр Мун снова смогла двигаться и дышать, и в считанные секунды её разум охватила паника. Зрачки аликорна сузились, и она отшатнулась, встав подальше от чёрного дыма. Бушующие эмоции в её груди уже рассеивались, но воспоминания о них всё ещё кружились в голове.

Этого она и боялась. Найтмэр Мун начала перебирать воспоминания о разговорах с Нексусом, выуживая из памяти детали. Селестия назначила его избавиться от осколков, оставшихся после того, как Найтмэр Мун, или её и Луну, победили Элементы Гармонии.

Нексус говорил, что именно во время работы с осколками ему было даровано самое первое благословение, что его глаза открылись мудрости и величеству Найтмэр Мун. Но это только ослепило его. Нексуса исковеркали и сделали марионеткой против его же воли, прямо как тогда, когда он использовал отравляющую магию, чтобы подчинить Твайлайт.

Да... Спелл Нексус *не* был злоумышленником.

Он просто был ещё одной жертвой... *первой* жертвой, и настоящее зло, стоящее за Детями Найтмэр, за всем плохим, случившимся в Эквестрии...

...было никем иным, как Найтмэр Мун.

Чёрное облако... Найтмэр Мун догадывалась, что это та часть её магии, которая когда-то заключалась в осколках, оставленных Элементами Гармонии. Это была часть её... *наихудшая* часть. Её безудержная ненависть к Королевским Сёстрам, её заносчивые мысли о превосходстве, её жажда мести. Эхо самых сильных чувств, чувств, сделавших её той самой Найтмэр Мун, атаковало, проникло и захватило Спелл Нексуса.

Эти эмоции заставили Нексуса изменить Селестии, собрать культ Детей Найтмэр и создать воскрешающее заклинание. Но если это правда, почему отравляющая магия не попыталась соединиться с осколками, когда культисты начали колдовать? Почему она не покинула Нексуса и не сплотилась с Найтмэр Мун?

И в этот момент аликорн поняла смысл белых линий, пересекающих шкуру Нексуса. Это было удерживающим заклинанием, которое запечатало бóльшую часть ядовитой магии.

Нексус являлся директором школы Селестии и предыдущим учеником принцессы. Дураком он не слыл, и должен был знать, что осколки могли быть опасны. Скорее всего, Нексус наложил на себя удерживающее заклинание ещё перед тем, как начал работать с осколками, или же после нападения.

Нексус, настоящий Спелл Нексус, превратил своё тело в живую тюрьму для этой частички Найтмэр Мун, худшей её части, атаковавшей первого пони, который показался ей подходящим хозяином. Запертые внутри единорога, тёмные эмоции стали искажать его мысли и разум.

И, несмотря на то, что удерживающее заклятье работало исправно, оно всё же не было совершенным. Из-за этого Нексус мог передавать так называемое «благословение». Заклинание держало основную часть заразной магии в заточении, но, благодаря управлению заклятьем или его слабым местам, Нексус был способен отщеплять маленькие кусочки от заразы внутри себя и разделять её между другими. Тем не менее, заклинание исполняло своё предназначение. Оно удерживало большую часть инфекции внутри, оберегая Эквестрию и обрекая самого Спелл Нексуса.

Несмотря на горькую правду, Найтмэр Мун всё ещё желала покарать единорога, который чуть не убил Твайлайт. Тем не менее, она осознавала его невиновность. Спелл Нексус был всего лишь ещё одной жертвой. Он был ещё одним пони, которому она причинила боль.

И теперь она всё исправит.

Вокруг рога Найтмэр Мун начала потрескивать молния, и энергия хлынула в гриву аликорна. Она бы атаковала эту ядовитую магию тотчас же и уничтожила бы её, избавила мир от неё. Она бы уничтожила то, что посмело угрожать дорогим ей пони

Она бы уничтожила свою худшую часть.

Эта мысль... одна-единственная мысль отозвалась в разуме Найтмэр Мун навязчивым звоном, проникая в его глубины сознания. Аликорн заколебалась и просто продолжила стоять на месте, пока облако рвалось вперёд, пытаясь коснуться её, несмотря на то, что его постоянно тянуло назад удерживающее заклинание Нексуса.

Это была её часть, худшая часть... но это всё равно было её частью.

Даже не раздумывая, Найтмэр Мун с волнением шагнула вперёд, теперь осознав, почему её так тянуло к облаку. Оно было её мстительностью, гордостью, злобой. Тем, что позволило бы ей стать безжалостной правительницей, которую все ожидали, позволило бы снова стать целой. Это была её часть, которая позволила аликорну насладиться бы тем, что её считают монстром и боятся.

Облако находилось в считанных сантиметрах от Найтмэр Мун, которая стояла и смотрела, как оно пытается преодолеть это мизерное расстояние. Аликорн закрыла глаза, чувствуя разрастающееся искушение. Если бы она объединилась с этим облаком, она бы снова стала настоящей Найтмэр Мун. Она могла бы обо всём забыть. Забыть о своих друзьях, о Твайлайт. Она могла бы забыть о времени, проведённом кобылкой.

Глаза аликорна сверкнули, и её губы растянулись в улыбке.

Нет, она бы не забыла, а отомстила. Заставила заплатить Элементы Гармонии за то, что они сделали. Она бы могла раздавить эту древнюю силу, как сделала ранее, и одарить носителей Элементов тем, чего они заслуживают: тугой верёвкой вокруг шеи и долгим полётом с эшафота. Да... она бы смотрела, как пони падают, как они со свистом несутся вниз, пока верёвка не затянется вокруг их тонких шеек и не сдавит хребты. Она бы смотрела, как они все упадут, как упадёт Твайлайт и затем закачается на ветру. Справедливая награда за то, что она бросила настоящую королеву Эквестрии.

Новые светящиеся путы взвились над телом Нексуса, и запечатавшее заклинание с усилием потянуло назад чёрное облако, которое сумело коснуться Найтмэр Мун, пока та стояла в растерянных раздумьях. Оно уже начало обвивать её, но одна из магических цепей задела аликорна и обожгла сильнее раскалённого железа.

Боль смогла вернуть Найтмэр Мун в реальность, и до неё дошло, о чём она вообще думала. Аликорн отпрыгнула от чёрного облака, борясь с тошнотой, и начала осмысливать жестокие идеи, которые заполняли её разум.

Она только что хотела причинить боль в Эквестрии, причинить боль Твайлайт. Она хотела повесить её. Она хотела снова вернуть вечную ночь, отнять у пони их солнце. Она... она хотела быть чудовищем, которым все её считали.

Краем глаза Найтмэр Мун заметила движение, увидела, как облако снова медленно к ней кралось, и быстро отшатнулась.

— НЕТ! — выкрикнула Найтмэр Мун. — Ты мне не нужна! Ты заставляешь всех меня ненавидеть. Ты заставила бы меня стать Найтмэр Мун, настоящей Найтмэр Мун. Ты часть, которой мне не доставало, и я не...

Она обмерла на полуслове, и холодное осознание ударило Найтмэр Мун, как будто кто-то дал ей пощёчину. Её дыхание замедлилось, а глаза застлались слезами, и аликорн начала смеяться и плакать одновременно. Смеясь оттого, как глупа она была, и плача из-за того, что она потеряла.

— Тебя мне и не доставало... — пробормотала аликорн и в сердцах топнула по земле, злясь на собственную недалёкость. — Без тебя я не настоящая Найтмэр Мун. Без тебя я могла бы просто продолжать быть незнающей маленькой трусливой кобылкой. Я могла просто остаться Никс.

Это новое осознание заставило ярость вспыхнуть в сердце Найтмэр Мун, ярость, которую она никогда прежде не чувствовала. Её взгляд оледенел, сосредотачиваясь на чёрном облаке.

— И ты... **ТЫ ВСЁ ЭТО ОТНЯЛА!!!** — раздался крик. — Ты не была довольна... не смогла вытерпеть поражение... тебе *надо* было завершить воскрешающее заклятье... заставить меня вспомнить всё, что я натворила... убедить сделать то, за что меня никогда не простят! И теперь из-за этого... **ОНИ ВСЕ МЕНЯ НЕНАВИДЯТ!!! Я БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДУ СЧАСТЛИВА ИЗ-ЗА ТЕБЯ!!!**

Казалось, будто эта волна ненависти в голосе аликорна заставила облако разбухнуть, и тёмная магия забурлила в неистовстве, натянув цепи, которыми она была прикована к Нексусу. Тем не менее, как только Найтмэр Мун утихомирила гнев, облако сжалось, хотя по-прежнему пробовало дотянуться до неё.

— *Но теперь всё кончено,* — процедила Найтмэр Мун, опустила голову, и её глаза, наполненные слезами, горели с несравнимой яростью. В этот момент облако дыма поменяло свои намерения, больше не пытаясь дотянуться до Найтмэр Мун. Вместо этого

оно задёргалось в противоположном направлении, стараясь отдалиться от аликорна и сбежать, хоть его по-прежнему удерживало заклинание.

Найтмэр Мун крепко упёрлась ногами в пол, и её глаза засияли белым магическим светом. Тут же мерные волны гривы аликорна стали яростно бурлить, и волшебное звёздное полотно устремилось вверх, колеблясь, словно огонь. Грива вытянулась и закружилась под потолком тронного зала, как тогда в понивилльской ратуше во время первого возвращения Найтмэр Мун в Эквестрию.

— Я *не* буду той кобылицей, которой ты заставляешь меня быть, — проговорила аликорн, завершив предложение вспышкой молнии вокруг рога. Та изогнулась другой и пронзила чёрный туман, заставив часть его испариться. Облако панически задёргалось, пуще прежнего борясь с удерживающим заклинанием, словно запертое в клетке животное.

— Я больше *не позволю* тебе ранить дорогих мне пони! Я не позволю ранить Рэрити!.. или Рэйнбоу Дэш!.. или Эпплджек!.. или Флаттершай!.. или Пинки Пай!.. или Черили!

С каждым именем Найтмэр Мун метала молнии из грозного шторма гривы над тронным залом, и от ударов чёрное облако понемногу улетучивалось. Тёмный туман забился в истерике, сжимаясь, когда в него попадали, словно атаки магической энергией делали ему больно.

— Я *не позволю* тебе ранить Эпплблум... Скуталу... Свити Белль... или Твист! Я *не позволю* тебе ранить моих друзей, **НИКОГДА!**

Очередной разряд, прошедший сквозь облако, был ещё сильнее предыдущих — гнев Найтмэр Мун питал её заклинание. Оно проделало заметную дыру в облаке, но одновременно аликорн почувствовала, как этот разряд пронзил и её. В грудь Найтмэр Мун словно воткнули кинжал, и жгучая боль заставила её стиснуть зубы.

Несмотря на то, что облако была заперто в Спелл Нексусе, Найтмэр Мун по-прежнему ощущала связь со своей частью, и инстинкты самосохранения истошно твердили аликорну остановиться от уничтожения этой самой части. Новая волна тошноты нахлынула на Найтмэр Мун, и ей показалось, что организм уже был готов отказать.

Её тело взбунтовалось, пытаясь не дать Найтмэр Мун уничтожить облако, но та не останавливалась. Удерживаясь на копытах только благодаря силе воли, аликорн продолжила.

— Я никого больше *не позволю* тебе ранить!

В этот раз, когда Найтмэр Мун пронзила облако, оно отчётливо зашипело от боли, дёргаясь, словно клубок израненных змей. Она не видела и не слышала этой боли, но

чувствовала всем телом. Глаза Найтмэр Мун были плотно зажмурены, и в ушах стоял её собственный крик.

Боль стала ещё мучительнее. Аликорну казалось, что она метает молнии в свою же грудь. Жгучее, острое, невыносимое чувство пробрало всё тело Найтмэр Мун. Оно заставило припасть её на одно колено, чтобы не рухнуть совсем. Аликорн начала хватать ртом воздух, пытаясь прийти в себя, а свечение её глаз погасло.

Наполовину уничтоженное облако решило воспользоваться выдавшимся шансом. Оно принялось извиваться и натягивать пути заклинания, порываясь лететь к далёкой двери в отчаянной попытке сбежать. И у него начало это удаваться. Удерживающее заклятье стало терять силы, и белые линии на теле Нексуса медленно угасали. Скоро чёрное облако смогло бы ускользнуть.

Но свобода опоздала. Найтмэр Мен поднялась с колена и озарила облако последней вспышкой, а глаза аликорна опять засветились белым ярче прежнего.

Свирепый шторм, созданный гривой, начал потрескивать энергией, наполнившись магией до предела. Эта энергия стала концентрироваться, и с единственным финальным ударом Найтмэр Мун выкрикнула свои последние слова ядовитой магии.

**— И ТЫ НЕ РАНИШЬ ТВАЙЛАЙТ... НИКОГДА... В
ЖИЗНИ!!!**

Эквестрия никогда не видела ничего подобного разряду таинственной энергии, грянувшему после этого. Грохот выбил разноцветные стёкла тронного зала и разлетелся вокруг. Звук, заставший Понивилль задрожать, словно при землетрясении, был отчётливо слышен даже в далёкой Эпплузе.

Заряд по толщине напоминал ствол дерева и сиял, будто маленькое солнце. Тронный зал полностью залился светом, и все, кому случилось увидеть его через окна замка, были вынуждены закрыть глаза от яркой вспышки.

Крик Найтмэр Мун потонул в громыхающих раскатах эха, но, даже не слыша себя, она знала, что крик этот вынуждал кровь застыть в жилах. Боль... она никогда не чувствовала такой боли. Это было намного хуже атаки Элементов Гармонии. Казалось, что тело пылало и горело изнутри адским огнём.

Найтмэр Мун казалось, что атака и боль длились целую вечность, но энергия

высвобожденного заклинания испарилась через несколько секунд. Магическая молния истончилась и рассеялась в воздухе, исчезая окончательно. Как только последние всполохи энергии пробежали по залу, Найтмэр Мун рухнула на месте.

Она тряслась всем телом и тяжело дышала, пытаясь прийти в себя, в глазах всё плыло. Найтмэр Мун не знала, сколько так пролежала, но, почувствовав наконец толику сил, приподнялась и окинула тронный зал взглядом.

Спелл Нексуса атака не затронула, оглушительный взрыв отбросил единорога к дальней стене, где он лежал без сознания. Сияющие белые линии на его теле выглядели разорванными и уже начали угасать. Удерживающее заклятье было нарушено, но оно выполнило своё предназначение.

Чёрное облако исчезло, но кое-что всё ещё продолжало напоминать о ядовитой магии. Жалкий комок чёрной слизи, еле способный скользить по полу. Он был не больше полевой мышки, и катился по едва уловимому наклону, как мерзкий липкий шарик смолы.

Слизь тихо двигалась к двери тронного зала, пытаясь улизнуть.

Хрипя и стоная, Найтмэр Мун заставила себя снова встать на копыта. Её ноги дрожали, но аликорн сумела удержать равновесие и поплелась прямо. Через несколько шагов она добралась до сгустка жалкой чёрной дряни и нависла над ним.

— Если я должна быть счастливой, делая больно всем, кто мне дорог, всем в Эквестрии, тогда... тогда я лучше останусь несчастной навечно.

С этими словами Найтмэр Мун впечатала ногой комок в землю, и глаза аликорна снова вспыхнули белым, заставив остатки таинственной энергии пробежать по копыту. Сгусток шипел и скворчал, а грудь Найтмэр Мун кольнула слабая боль. Но она не остановилась, пока слизь не превратилась в кляксу пепла на полу.

После этого аликорн набрала в лёгкие воздуха, замерла... и плавно выдохнула. Она стояла на месте, осознавая, что совершила... и была счастлива. Эквестрия, друзья, Твайлайт... теперь им ничего не угрожало. Найтмэр Мун уничтожила то, что пыталось ранить дорогих ей пони.

Но... что ещё она только что сделала?

Это... это было её частью. Той частью, которая наделила бы смыслом и пользой всё, что Найтмэр Мун натворила, что она достигла. Теперь... всё это совершённое зло только заставило Эквестрию видеть её чудовищем... которым она, возможно, была.

Аликорн только что уничтожила единственное, что позволило бы ей стать по-настоящему

счастливой. Она не могла избежать участи быть Найтмэр Мун... Эквестрия всегда считала бы её ужасной Лунной Кобылицей... но... даже если все ненавидели её, она наконец поступила правильно.

Впервые за недели... она сделала что-то верное.

И не собиралась на этом останавливаться.

=====

СКРИ-И-И-И-И-И-И-И-И-ИП... СКРИП... СКРИ-И-И-И-И-И-И-И-И-ИП... СКРИП...

Одинокая маленькая кобылка сидела на качелях во дворе пригородного особняка Понивилля. Крепления качелей скрежетали и трещали. Кобылка едва раскачивалась и всего на пару сантиметров двигалась туда-сюда, держась на сиденье всеми четырьмя ногами и уставившись в землю.

Папа всегда качал её на качелях. Порой он был занят, допоздна задерживаясь в своём ювелирном магазине, и всё равно *всегда* находил время, чтобы покачать её. Качели были любимым подарком кобылки на день рождения, она любила их даже больше тиары. Это было единственным, что папа всегда хотел поделать вместе с ней. Он всегда хотел слегка подтолкнуть её на качелях, даже если торопился на работу или куда-то ещё.

Но это было до того, как возвратилась Найтмэр Мун.

Последние несколько недель были самыми ужасными в жизни кобылки. Почти все в городе ненавидели её. Некоторые не показывали этого слишком явно, но другие, почти не скрываясь, при всех кричали на неё за то, что она натворила вместе с подружкой. Кобылку никто не оставлял в покое, и её это бесило, но худшим всё же было то, что случилось с папой.

Когда Найтмэр Мун вернулась, он ушёл жить и работать в её замок. Мать говорила, что теперь папочка работает на Королеву, и они должны быть счастливы, потому что он стал влиятельным жеребцом в правительстве. Но кобылка совсем не была счастлива.

Все в городе ненавидели её из-за Найтмэр Мун. Найтмэр Мун украла её папочку, и кобылка хотела, чтобы его вернули.

Даймонд Тиара всё таращилась в землю, даже не обратив внимания на то, что её фирменная тиара упала и теперь валялась в грязи под качелями. Ей было плевать на эту дурацкую штуку, она просто хотела, чтобы папа вернулся.

Почему он вообще был нужен Найтмэр Мун? На неё работала куча других пони, так зачем

ей понадобился папочка?

Даймонд Тиара шмыгнула и вытерла копытом нос, продолжив смотреть вниз. Она не плакала и не грустила... она злилась. Она хотела вернуть папу, хотела заставить Найтмэр Мун отдать его... но... но она боялась этой кобылы. Глупо было думать, что она боялась Никс... но... но Найтмэр Мун пугала.

Даймонд Тиара проворчала что-то, надула губы и изо всех сил постаралась не заплакать. Эти мысли не покидали её голову уже целый час, который она просидела на качелях. Её обеспокоенная мать отправила кобылку поиграть на воздухе, и всё это время она просто сидела здесь.

Но это было её единственным желанием. Ей просто хотелось, чтобы папочка покачал её на качелях, и, раз его тут не было, ей просто хотелось сидеть. Она бы просто сидела здесь, пока её не позвали на ужин, хотя, может даже тогда бы не встала. Она... она хотела сидеть здесь, пока не пришёл бы папа и не подтолкнул её.

Тут сквозь лязг качелей Даймонд Тиара услышала ещё один скрип. Дом окружала ограда, и этот новый звук был скрежетом открывающейся калитки. Сначала кобылка подумала, что это пришла Сильвер Спун, и уже повернула голову, чтобы сказать, что у неё нет настроения играть. Но её взгляд встретил пару лазурных глаз.

Она долго глядела в эти глаза, а они глядели на неё. Пони, которому они принадлежали, сначала неуверенно шагнул вперёд, а затем пустился вскачь. Даймонд Тиара моментально прыгнула с качелей и побежала прямо навстречу этому пони, угодив в его объятья. Она крепко обвила шею жеребца, и он так же сильно прижимал кобылку к себе копытами.

— Даймонд Тиара, милая, надо ужина... — начала было её мать, выглянув из-за двери, но споткнулась на полуслове. Она увидела пони, которого обнимала дочь, и ощутила, как её глаза подёрнулись влажной пеленой.

— Ригал... Ригал Кат, это ты?

Жеребец поднял взгляд, улыбаясь сквозь текущие слёзы. В мгновение ока мать Даймонд Тиары оказалась снаружи, присоединившись к жарким семейным объятьям.

— Папочка, а ты больше не работаешь на королеву? — спросила Даймонд Тиара.

— Да... не работаю. Она отпустила меня.

— Отпустила? Но, дорогой, я думала...

— Потом, милая, — сказал Ригал Кат, быстро приняв поцелуй жены. — Я... я обещаю, что объясню позже. Ну... я слышал, ужин готов?

— Д... да.

— Хорошо. Мы с Даймонд Тиарой скоро подойдём, но сначала... я хочу покачать дочь на качелях.

Кобыла кивнула, и Даймонд Тиара со смехом поскакала обратно к качелям, а Ригал Кат пошёл за ней. Скоро кобылка хихикала и хохотала, прося отца подтолкнуть её повыше, а тот улыбался, и слёзы удовольствия бежали по его лицу.

По всей Эквестрии пони таким же образом возвращались домой. Жеребцы и кобылы, помогавшие некогда Найтмэр Мун, вернулись к своим семьям и друзьям, которых они покинули, чтобы служить чёрному аликорну. Все они утверждали, что были не уволены, но освобождены... что им вернули свободу, которую они когда-то потеряли, даже этого не зная.

=====

Зекора толкнула носом дверь своей хижины, возвращаясь из путешествия по Вечносвободному лесу, где она искала травы и корни для своего последнего отвара. Войдя, зебра улыбнулась — аромат в воздухе был идеален. Она посмотрела на булькающий котёл, рядом с которым стояла Твайлайт и магией осторожно размешивала ингредиенты.

— К травничеству, Твайлайт, у тебя способности есть. За последние дни прогресс твой не счесть.

Единорожка улыбнулась:

— Спасибо, Зекора, мне легко учиться. Но твои замечательные книги о травах и их свойствах тоже помогли.

— В трав варке и корнейев зебрам равных нет, и к нашим книгам применим тот же комплимент. Кстати, спасибо за помощь в моей работе. Ты не шаталась лениво по дому, ни о чём не заботясь.

— Ну... даже если бы мне и хотелось, я всё равно бы не усидела со сложенными копытами, особенно когда у меня много всякого на уме. Надо чем-то отвлекаться, помогает.

— Из-за тяжких раздумий ты подавлена, об аликорн-королеве, бывшей жеребёнком не так давно.

— Кобылкой, — поправила Твайлайт. — Но... да, я думаю о Никс. Разве могу не думать? Тогда она хотела разобраться с Нексусом за то, что он со мной сделал. Знаю, она аликорн... но прошло уже три дня. А вдруг что-то случилось?

— Твоя проблема понятна мне, ты волнуешься о Найтмэр Мун и её судьбе. Но пойми, что в розыске находишься, и...

ТУК... ТУК...

—...и будет лучше, коли своим сокрытьем озаботишься, — продолжила Зекора, быстро изменив концовку предложения, но всё же умудрившись придумать рифму. Твайлайт кивнула и быстро проскользнула в спальню Зекоры, а зебра двинулась к двери. Дав единорожке ещё пару секунд на поиск укрытия, Зекора снова услышала стук и приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, кто пришёл.

— Здравствуй, Зекора.

Зебра улыбнулась в ответ и распахнула дверь, позволяя войти знакомой оранжевой пони. На её спине восседал дракончик.

— Эпплджек и Спайк, очень радостно мне видеть вас. Надеюсь, не целебный отвар вам нужен в сей трудный час?

— Не, мы не для того притопали. Хотя скажу те, зверьки здесь в Вечноди́ком лесу определённо взбалмошнее обычного. Клянусь, что высмотрела что-то смахивающее на волка, направляясь сюды.

— Это Волк был Малый, верь мне. Полно их снуёт среди деревьев. Надо в лесу сейчас быть опасливым, слишком много чудовищ прячется в зарослях.

— Если тут щас так опасно, то ты б лучше покась пошла посидела в Понивилле, чтоб не пострадать.

— Забота твоя меня трогает, но нет нужды волноваться. Если дела станут плохи, в один миг я смогу отсюда убраться. Тем не менее, позвольте спросить, что вас могло в чащу Вечноди́кого заманить?

— Ты ничего из неё и клещами не вытащишь, Зекора, — протянул Спайк, прыгнув со спины Эпплджек. — Я всю дорогу пытался выяснить, зачем мы сюда идём.

— Ну, я ж те говорила, что это сюрприз, но коли уж мы тут, то ладно. Мы пришли повидать Твайлайт.

Глаза Спайка округлились, и он заозирался вокруг. Упомянутая единорожка услышала своё имя и выглянула из укрытия в спальне Зекоры. Дракончик, увидев Твайлайт, в тот же миг почти что повис на ней. Он обнимал пони за шею, смеясь и плача.

— Твайлайт! О, Твайлайт... я так по тебе скучал, и когда услышал, что тебя хотят... повесить, я... я...

— Я тоже по тебе скучала, Спайк, — отозвалась Твайлайт, обнимая в ответ. — Прости, что не давала о себе знать, но меня могла бы заметить стража Никс.

— Ну, сахарок, видать, те больше об этом переживать не надо, — с улыбкой сказала Эпплджек. — Кстати, хорошо видеть, что ты цела.

— Спасибо, Эпплджек, мне тоже приятно тебя увидеть, — ответила единорожка, — но почему я больше не должна волноваться? Как вы вообще меня отыскали, и что творится в Понивилле?

— Да чёрте что, — поделилась пони. — Намедни Найтмэр Мун сбила вместе своих работяг в замке. Всех-превсех, и держала их там до этого утра. Потом ворота открылись, и оттуда повалили пони.

И знаешь, что чудно? Входили они все в замок с одинаковыми бирюзыми глазами. А как начали выходить, я гляжу — и глаза уже у всех разные.

Это не всё, — Эпплджек продолжила, — когда пони покинули замок, вышла мэр, столпила всех в Понивилле и зачитала нам обращение Найтмэр Мун. Оказалась, она разогнала этот чокнутый культ и послала поней к ихним семьям.

— Она... она отпустила домой их ВСЕХ? — переспросила Твайлайт, не веря своим ушам.

— Да, это было просто безумие какое-то, — ответил Спайк, наконец отпустив сиреневую пони. — По-моему, я даже видел Нексуса около библиотеки, и там были ещё другие пони из Школы Селестии для одарённых единорогов. Никогда не подумал бы, что он до такого может докатиться.

— Поверь мне, он-то как раз... — проворчала Твайлайт, вспомнив, как на неё напал синий единорог, и на секунду шею пони кольнуло болью.

— А могёт быть и так, что нет, сахарок. Кажись, никто из поней по доброй воле на Найтмэр Мун не трудился... им всем мозги перекрутило. Но потом она их освободила и разрешила либо остаться и работать, коли они хотят, либо уйти. И я слыхала, что все ушли.

— Это очень странно и непривычно, почему Найтмэр Мун не та, что обычно? — спросила Зекора.

— Да кто его знает, сахарок. Хоть это ещё и не самое чудное.

— Что ж может быть страннее сказанного? Головой второй обзавелась она?

— Не, думается мне, что даже это было бы менее бредово. Найтмэр Мун покинула трон Королевы Эквестрии.

— Она... покинула трон? — в неверии прошептала Твайлайт.

— Нет, такое было бы уже слишком. Слова Эпплджек звучат как пустышка.

Через пару секунд, осознав претензию Зекоры, деревенская пони вскинула брови.

— Ты врушкой меня обзываешь?

— Нет смысла Найтмэр Мун уходить с трона, она всю жизнь желала быть в короне.

— Ну, раз уж не веришь, то поглядь на это, — ответила Эпплджек, потянувшись к своим сумкам и в один момент выхватила оттуда свиток. Твайлайт переняла его магией и развернула, обнаружив, что это было чем-то вроде царского указа, хотя и походило больше на письмо. Тем не менее, на нём была королевская печать.

Зекора заглянула за плечо Твайлайт, читая свиток вместе с ней.

«Граждане Эквестрии,

Сегодня я, Найтмэр Мун, расформировала Детей Найтмэр, культ, ответственный за моё воскрешение. Они, вместе со всеми другими пони, находящимися во служении в замке на протяжении последних несколько недель, были освобождены от всех обязанностей и теперь могут вернуться к своим домам, семьям, друзьям и жизням.

Пожалуйста, не держите на них зла. Их действия контролировались. Всё, что они сделали, было совершено под влиянием моей магии. Она захватила и очернила этих пони. Они, как и вся Эквестрия, были просто жертвами и никем больше.

Если вы и должны кого-то винить, то вините меня. Именно моя магия посеяла смятение в их разумах.

Наконец, я, Найтмэр Мун, сим уйду с трона Королевы Эквестрии. Вся сила и контроль над государством настоящим передана регентам и властям, назначенным Селестией

и Луной, которым доверено править в отсутствие Королевских Сестёр.

Если кто-то желает поговорить со мной, он может найти меня в моём же замке. Если же вы этого не желаете, прошу вас просто делать вид, что меня вообще не существует.

Найтмэр Мун»

— Всё, что ты сказала, правдой оказалось. Прости меня за то, что сомневалась.

— А, да не волнуйсь ты, Зекора. Я б сама се не поверила, коль не увидела б всех этих поней, поваливших из замка уже с вправленными мозгами.

— Ну, логично, — заметил Спайк. — На свете найдётся *хоть один* пони в своём уме, который согласился бы добровольно работать на Найтмэр Мун? В смысле, Твай, разве... Твайлайт, ты плачешь?

Твайлайт отвела взгляд от свитка, быстро смахнув копытом слёзы, стекавшие по её щекам.

— Прости... но я так счастлива...

— Естесн, сахарок, это хорошие новости, но ведь они же ж не *настолько* хороши.

— А ты не понимаешь, что это значит? — спросила Твайлайт, и улыбка её стала ещё шире.

— Ну, видать нет. И что ж?

— Она больше не пытается стать Найтмэр Мун, — ответила единорожка, потирая глаза и стараясь не плакать. — Я думаю... моя Никс... возвращается.